

Проходчик

«От человека остаются одни только его дела», — эти слова Максима Горького невольно приходят на память, когда вспоминаешь Марказ Каррамовича Латыпова, которому 18 марта 2015 года исполнилось бы 90 лет со дня рождения. В свое время имя знатного нефтяника-буровика гремело на всю страну.

Мне довелось познакомиться с ним в далеком 1969 году, в год, когда было принято Постановление Совета Министров РСФСР о вводе в разработку одного из уникальных месторождений нефти тех лет — Арланского, разбуривание которого было поручено коллективу конторы бурения №3 треста «Туймазабурнефть», директором которого с 1957 года был М.К.Латыпов. Поэтому хочу поделиться с вами, дорогие читатели, своими впечатлениями от встреч с ним — замечательным специалистом и человеком, рассказать о том, как простой деревенский парень из д.Балтаево Аднагуловской волости (с 1930 г. Туймазинского района) нашей республики стал крупным организатором нефтяной промышленности, заслуженным нефтяником БАССР, почетным нефтяником отрасли, кавалером орденов Ленина и других наград страны.

Родился он в многодетной семье сельских учителей (было 5 детей). Отец его Каррам Галеевич, участник и инвалид Великой Отечественной войны, персональный пенсионер РСФСР, всю свою жизнь посвятил воспитанию сельских детей, был директором школы, инспектором РОНО, был удостоен звания «Заслуженный учитель РСФСР», награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». Мать Зайнаб Закировна была домохозяйкой, сделала всё, чтобы дети выросли и получили достойное образование, награждена медалью «Медаль материнства» второй степени. Судьба Марказа Латыпова на первых порах мало чем отличалась от судеб тысяч молодых людей, родившихся и росших в тяжелые двадцатые годы и годы первых пятилеток. После открытия в 1932 году первого нефтяного месторождения Башкирии — Ишимбаевского и в 1937 году — Туймазинского многие юноши мечтали о профессии нефтяника,

Марказ Каррамович Латыпов

об открытии новых родников «черного золота». Конечно же, с этими открытиями местные жители связывали свои надежды и планы, верили, что сугубо аграрный Туймазинский район превратится в крупный индустриальный центр, что и случилось потом. Печать и радио постоянно подогревали эти надежды. Так, академик И.М.Губкин во время посещения Туймазов заявил: «Богатства, скрытые в недрах Башкирии, будут служить её процветанию... Мы вскроем недра нашей земли, обогатим нашу страну несметными производительными силами.

В конечном счете Туймазы оказались в центре огромной полосы нефтяных месторождений России от Каспийского до Баренцева морей. Такая атмосфера тех лет, на мой взгляд, способствовала тому, что именно на Туймазинской земле выросли такие корифеи нефтяного дела республики и страны, как Е.В.Столяров, В.И.Мищевич, М.Н.Галлямов, Д.И.Михайлов, Х.А.Султанов, М.К.Латыпов и др.

Неудивительно, что к окончанию средней школы М.К.Латыпов уже четко определился с будущей профессией — быть нефтяником. Выбирать вуз было очень просто, так как в военный 1944 год полноценно функционировал лишь один институт нефтяного профиля — Московский имени академика И.М.Губкина, а в Уфе — его филиал, созданный в мае 1943 года по приказу заместителя наркома нефтяной промышленности СССР Н.К.Байбакова на базе эвакуированного из Москвы в Уфу в ноябре 1941 года головного института. Без больших проблем Марказ Латыпов становится студентом промыслово-механического факультета. Но учиться в Уфе ему не пришлось. После освобождения от врага Украины начинает функционировать Львовский политехнический институт, еще до войны готовивший специалистов нефтяного профиля. По приказу Наркомата высшего и среднего специального образования СССР группа первокурсников Уфимского филиала МНИ переводится в Львовский политехнический. В числе переведенных оказались Марказ Латыпов, Юнер Зайнетдинов и Зянгиль Закиев, ставшие потом знатными нефтяниками страны. Быстро промчались годы учебы на нефтяном факультете Львовского политехнического института по специальности «Разработка нефтяных и газовых залежей», где он познакомился с будущей спутницей жизни — Еленой Станиславовной Козиной. После окончания вуза в 1950 году местом работы выбрал родные края. Но руководство объединения распределило его не в Туймазы, а в наиболее опытный коллектив разведчиков недр — Ишимбайскую контору бурения (КБ), где он проработал до 1957 года, пройдя все ступеньки становления инженера-буровика: инженер, старший инженер, начальник Карташевской нефтеразведки, начальник ПТО КБ. Судя по стремительному карьерному росту, М.К.Латыпов быстро завоевал авторитет как отличный специалист и организатор. Был активным участником открытия и разбуривания нескольких месторождений нефти на юге Башкирии: Столяровского, Малышевского, Введенковского, Старо-Казанковского, Северо-Зирганского и других. Марказ Каррамович был одним из инициаторов разработки и внедрения крупноблочного строительства буровых, кустового метода разбуривания месторождений. Все это позволило значительно сократить сроки строительства скважин. А замена тяжелых дощатых стен буровой установки на тенты из прорезиненных тканей привела к снижению стоимости строительства скважин. Тенты также лучше защищали буровиков от ветра и осадков. Кроме М.К.Латыпова, в состав творческой бригады, занимавшейся разработкой и

внедрением этих новшеств, входили работники конторы бурения И.С.Сергеев, А.Н.Езов, З.И.Зулькайдаров и И.А.Чугунов. Ранее рядом с каждой бурящейся скважиной строилась котельная и насосная. Внедрение кустового метода разбуривания позволило строить котельную и насосную уже для группы скважин в кусте (иногда до 10). По предложению М.К.Латыпова, И.С.Сергеева, Р.Н.Агамирзова, Н.М.Шлюхина и И.Я.Акулинина в Ишимбае впервые организовали централизованное приготовление глинистого раствора для промывки скважин (ранее он готовился на каждой скважине). Под руководством М.К.Латыпова впервые в мировой практике осуществлено бурение многозабойных скважин на Карташевском месторождении. Примеры эти я привожу для того, чтоб показать, в какой творческой и деловой обстановке начинался трудовой путь молодого инженера. Вот эта тяга ко всему новому, желание сделать как можно больше и лучше, чтоб облегчить тяжелый труд буровиков, были всегда лейтмотивом деятельности М.К.Латыпова.

В апреле 1949 года разведочной скважиной №2, пробуренной бригадой мастера-бакинца А.К.Джебраилова, было открыто Серафимовское месторождение нефти. Год спустя к северо-востоку от поселка Серафимовский было открыто Константиновское месторождение нефти. Для разработки этих месторождений с 1 сентября 1952 года организуется трест «Октябрьскнефть», а для разбуривания вышеназванных месторождений в январе 1953 года создается в поселке Серафимовский КБ №3 треста «Туймазабурнефть». В конце 1956 года постановлением председателя Башсовнархоза С.Н.Кувыкина руководство этой конторой бурения поручается тридцатилетнему Марказу Каррамовичу, под началом которого ведется ускоренное разбуривание Серафимовского, Леонидовского и Стахановского месторождений, проводится большая работа по укреплению материальной базы КБ и благоустройству поселка.

Самым ярким и значимым событием 50-х годов прошлого века для нефтяников республики стало открытие в ноябре 1955 года на северо-западе республики Арланского месторождения, первооткрывателем которого по праву считается бригада мастера Ш.Ш.Сахапова из Калтасинской КБ. Для разработки этого месторождения в 1957 году создается НПУ «Арланнефть». К этому времени буровики Калтасинской КБ пробурили здесь 80 скважин. Арланское месторождение нефти оказалось одним из крупнейших по запасам нефти не только в СССР, но и в мире. Для этого надо было бурить тысячи новых скважин, а мощности цеха бурения НПУ были недостаточны для ускоренного разбуривания данного месторождения, а разведочная Калтасинская КБ должна была заниматься в основном поиском новых родников «черного золота». Поэтому Министерство нефтяной промышленности СССР и производственное объединение «Башнефть» решили перебросить на Арлан из поселка Серафимовский КБ №3 треста «Туймазабурнефть». База КБ №3 располагалась в с.Касево Краснокамского района в 2—3-х километрах от будущего поселка и города Нефтекамск.

Одними из первых в 1959 году в Арлан приехала вышкомонтажная бригада Н.С.Носова и буровая бригада И.И.Субботина, вслед за ними перебазировалась и вся КБ. Арлан оказался трудным орешком, и Марказу Каррамовичу пришлось в срочном порядке решать множество вопросов, связанных с перебазировкой и организацией ускоренного разбуривания Арлана. Большие размеры месторождения, заболоченная и почти сплошь покрытая лесом территория, сложный гео-

логический разрез месторождения, удаленность почти на 250 км от основных баз треста, проблемы со специалистами и их доставкой до рабочих мест, отсутствие сети дорог, электроэнергии — вот главные трудности, с которыми столкнулся на первых порах коллектив КБ. Буровики жили в вагончиках, работали вахтовым методом. На работу и домой летали самолетами из г.Октябрьского до Николо-Березовки.

Когда принималось решение о перебазировке КБ в Арлан, были опасения, что люди не поедут туда из благоустроенного города Октябрьского и поселка Серафимовский. Проблему обеспечения кадрами невозможно было решать за счет приезжих и вахтовиков, поэтому с первых же дней пребывания КБ в Арлане был взят курс на привлечение местного населения и их обучение. Оперативное решение всех этих проблем позволило коллективу КБ №3 из года в год наращивать объемы буровых работ. За короткий срок были созданы все базы, необходимые для нормального хода буровых работ, количество буровых бригад доведено до 15. В соревновании буровых бригад лучших результатов достигали бригады мастеров А.З.Кузнецова, К.Ф.Фишера, В.И.Печорского и И.И.Субботина и др.

В конце 1963 года прозвучал призыв руководства страны направить специалистов в Западную Сибирь для ускоренного освоения её нефтяных богатств. Начальником созданного объединения «Тюменьнефтегаз» в марте 1964 года был назначен управляющий трестом «Туймазабурнефть» Арон Маркович Слепян — бакинец, с 1949 года работавший в системе объединения «Башнефть» и возглавлявший этот трест с момента его создания в 1950 году. Из треста в Сибирь выехали в полном составе 5 буровых бригад и много других специалистов, всего около 350 человек. Тогда вышло распоряжение Министерства нефтяной промышленности СССР — обеспечить беспрепятственный перевод работников, изъявивших желание работать в Западной Сибири. Казалось, что в тресте «Туймазабурнефть» и его конторах будет «кадровый кризис». Назначенный Министерством нефтедобывающей промышленности СССР новый управляющий трестом М.К.Латыпов срочно занялся вопросами укомплектования кадров. Многие перспективные молодые специалисты из числа работавших в тресте были выдвинуты на руководящие должности. Именно тогда трест добился самых высоких результатов за все годы его существования. В отличие от многих руководителей, которые после занятия кресла считают необходимым проводить различные реорганизации, ротацию кадров и ревизию итогов деятельности предшественника, Марказ Каррамович постарался как можно дольше сохранить деловую, творческую «слепяновскую» обстановку в коллективе. Сделал опору на ветеранов треста, но добавил деловитости и профессионализма, ориентации на достижение максимально возможных показателей в работе. Так, общая проходка по тресту возросла с 718 тысяч метров горных пород за 1963 год до 873 тысяч метров в 1968 году, количество законченных строительством скважин с 493 до 630 соответственно, коммерческая скорость бурения эксплуатационных скважин с 1753 до 2136 метров в месяц и т.д. Объем буровых работ составлял более 19% от общесоюзных объемов. Трест стал самым крупным буровым трестом страны.

В 1953 году и начале 60-х годов трест «Башвостокнефтеразведка» открыл ряд новых месторождений нефти в районе поселка Янаул. Для ускоренного их разбуривания с 1 октября 1966 года в Янауле создается КБ №5 треста «Туймаза-

бурнефть». М.К.Латыпов принимает неожиданное для всех решение назначить её директором бурового мастера, Героя Социалистического Труда Дмитрия Ивановича Михайлова, тогда как традиционно директорами новых КБ назначались специалисты, уже успевшие поработать главными инженерами. Неоценима роль М.К.Латыпова в создании работоспособного коллектива и добротной производственной базы практически на голом месте.

В 1967 году по его инициативе начинает издаваться многотиражная газета «Буровик», рассказывающая о лучших людях треста, ветеранах и передовом опыте работы коллектива.

В «латыповские» годы отдельные буровые бригады треста добивались рекордных показателей не только по республике, но и по стране. Так, бригада И.Б.Поляковского за 1965 год пробурила 40816 метров горных пород — этот рекорд не превзойден в Башкирии до сих пор. За 1964—1970 годы, когда М.К.Латыпов руководил трестом, были удостоены званий Героев Социалистического Труда буровые мастера Д.И.Михайлов, И.Б.Поляковский, вышкомонтажник К.Г.Ихин. По итогам 1967 года тресту было вручено Памятное Знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС, которое было оставлено тресту на вечное хранение как символ трудовой доблести. Трест «Туймазабурнефть» и входящие в него предприятия были постоянно в числе победителей соцсоревнования всесоюзного, отраслевого и республиканского уровней. Трест стал подлинной кузницей кадров для нефтяных предприятий страны и республики.

К числу добрых дел М.К.Латыпова бесспорно можно отнести и создание базы отдыха «Алмаз» на озере Кандры-Куль, одной из самых лучших в системе объединения «Башнефть».

В 1970 году грянула очередная перестройка управления отраслью, и с 1 сентября по указанию Министерства вводится новая организационная структура объединения «Башнефть»: все буровые тресты ликвидируются, конторы бурения упраздняются. На базе аппарата треста «Туймазабурнефть» и её КБ №№1,2 создается Уфимское управление буровых работ (УБР), которое, конечно, не могло решать такие масштабные задачи, которые были по плечу тресту «Туймазабурнефть». В соответствии с приказом Министерства нефтяной промышленности СССР коллектив УБР возглавил М.К.Латыпов, главным инженером был назначен У.С.Мустафин, главным геологом — А.Ю.Закиров и почти все бывшие «туймазабуровцы» переходят в Уфимское УБР. Аппарат УБР находился в 4-х местах: в Дёме, Сергеевке, Дюртюлях и Октябрьском. Коллективу УБР предстояло вести эксплуатационное бурение для НГДУ «Туймазанефть», «Уфанефть» и «Чекмагушнефть», разведочное — для «Чекмагушнефти». Районная инженерно-технологическая служба (РИТС) №1 базировалась у деревни Курасково Уфимского района и вела бурение на Туймазинской и Сергеевской площадях, РИТС №2 работал на Кушкульской площади. Дюртюлинское районное управление УБР занималось бурением на Юсуповской, Манчаровской, Менеузовской, Карача-Елгинской, Чекмагушевской и Чермасанской площадях. Электромонтажный, автотранспортный и тампонажный цеха располагались в г.Октябрьском. Такая разбросанность, отсутствие жилья, кадров, необустроенность месторождений, отсутствие центральной базы под Уфой, проблемы перебазировки — создавали огромные трудности для коллектива УБР. Многие

буровики не хотели уезжать из обжитых мест, а на новом месте не было жилья. Поэтому буровикам пришлось опять начинать с вагончиков. Все это приводило к текучести кадров, в том числе и из-за снижения зарплат.

Хотя Уфа располагала достаточным кадровым потенциалом, но здесь практически не было специалистов по бурению. Поэтому пришлось принять немало новых рабочих, не имеющих соответствующей квалификации. По инициативе М.К.Латыпова создается соответствующая учебно-производственная база для проведения инструктажа по технике безопасности, подготовке и повышению квалификации специалистов.

Очень сложным стал выбор площадки для строительства центральной базы. Было отобрано несколько площадок, но окончательный выбор решался на уровне первого секретаря Башкирского обкома партии М.З.Шакирова. Так как площадка находилась на въезде в г.Уфу, было поставлено жесткое условие — там не должно было быть никаких временок, а только капитальные сооружения, не портящие архитектурный облик столицы. Марказ Каррамович, уже имевший опыт обустройства в Карташевке, Серафимовском, Нефтекамске и Янауле, и здесь показал себя как классный строитель объектов производственной базы, жилья и других объектов соцкультбыта в Дёмском районе г.Уфы.

В 1972 году семья М.К.Латыпова переезжает в Уфу — квартиру ему дали в районе Телецентра на 10-м этаже. Ему, прожившему всю жизнь до этого «на земле» (то есть в одноэтажных домах), на первых порах было непривычно. Об этом он неоднократно говорил мне, так как мы оказались соседями.

Несмотря на все трудности, УБР уже 1971 год закончило досрочным выполнением заданий первого года девятой пятилетки. В коллективе появились новые имена передовиков, в том числе буровые бригады мастеров Т.М.Вильданова, Д.Д.Юрка, Н.С.Баталова, Р.С.Шарипова, Н.С.Аслаева, вышкомонтажные бригады, возглавляемые Ф.Х.Гиниатуллиним и А.А.Каилем. Так же успешно работает коллектив и в последующие годы. За свои достижения в 1972 году коллектив УБР был награжден юбилейным Почетным знаком ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров и ВЦСПС. Буровой мастер Уфимского УБР Б.М.Вильданов в 1976 году был удостоен звания Героя Социалистического Труда. За 1972—1978 годы объем проходки по УБР составлял около 300 тысяч метров в год, а в 1974 году — 304 тысяч метров.

В 1978 году УБР одним из первых в отрасли начинает бурить горизонтальные скважины. Несмотря на большие трудности, связанные с внедрением новой прогрессивной технологии, уфимские буровики успешно освоили её. Долгие годы коллективы трестов «Туймазабурнефть» и Уфимского УБР, возглавляемые М.К.Латыповым, были лидерами электробурения в стране. Внедрение этого совершенно нового в бурении дела в Башкирии началось только в 1950 году, после создания в составе треста специализированного цеха электробуров, который в сентябре 1970 года был передан в состав Уфимского УБР. В период руководства этими предприятиями М.К.Латыповым объем электробурения был доведен до 200 тысяч метров в год, на долю башкирских «электробуровцев» приходилось 70% объема таких работ по стране.

В 1977 году начался второй этап освоения нефтяных богатств в Западной Сибири вахтово-экспедиционным методом, в котором активное участие приняли уфимские буровики. В 1980 году создается Октябрьское УБР для разбу-

ривания месторождений объединений «Ноябрьскнефтегаз» и «Пурнефтегаз». М.К.Латыпов и коллектив Уфимского УБР приняли самое активное участие в этой работе, многие его работники перешли в новое УБР, главным инженером которого стал У.С.Мустафин, до этого работавший главным инженером Уфимского УБР. Многие его воспитанники успешно трудились в других нефтяных регионах страны (Татарстане, Удмуртии и др.), а также за рубежом, передавая богатый опыт и славные традиции башкирских буровиков.

За 25 лет руководителем буровых организаций М.К.Латыповым проделана огромная работа. Дотошные статистики подсчитали, что под руководством и при непосредственном его участии закончено строительство около 7000 скважин.

За годы 9-й и 10-й пятилеток коллектив выполнил большую работу по социальному развитию: построили хорошо оснащенную производственную базу, столовую, административный комплекс. Уфимское УБР было генеральным заказчиком строительства в Уфе Дворца культуры нефтяников, ставшего украшением нашей столицы. Многие работники получили благоустроенное жильё в Уфе и участки в коллективном саду «Нефтяник». Ветераны УБР с глубокой благодарностью вспоминают эти благие дела Марказ Каррамовича.

Из-за общей ситуации в стране объем буровых работ УБР в 10-й пятилетке начинает снижаться и в 1980 году составил лишь 237 тысяч метров. Были и объективные причины такого снижения — выход на новые удаленные площади с полным отсутствием инфраструктуры и большими глубинами скважин с более сложным геологическим разрезом. Марказ Каррамович, в душе максималист, привыкший к ежегодному росту показателей руководимых им коллективов, глубоко переживал сложившуюся ситуацию. А тут еще завистники и злопыхатели, упрекающие его в якобы допущенных ошибках и промахах. Да и возраст — 55 лет и более тридцати лет тяжелой напряженной работы буровика-разведчика и покорителя недр давали о себе знать. Поэтому по состоянию здоровья он переводится в «БашНИПИнефть», где до 1991 года работает ведущим инженером лаборатории техники и технологии кустового многозабойного бурения, старшим научным сотрудником отдела проектирования строительства скважин. Здесь у него появилась возможность реализовать свой богатый опыт и творческие замыслы в проектах на разбуривание новых площадей, разрабатывать новые формы организации буровых работ с внедрением новой техники и технологии. В лице Марказ Каррамовича институт получил отличного эксперта и разработчика. С его участием было разработано много проектов на строительство параметрических, разведочных, поисковых, эксплуатационных, горизонтальных и многоствольных скважин в Башкирии, Западной Сибири и других регионах. Через эти проекты внедрялись все научные разработки института в области бурения. При проводке этих скважин в порядке авторского надзора принимал непосредственное участие и сам М.К.Латыпов. Он автор 20 публикаций в отраслевых журналах страны и сборниках научных трудов нефтяных институтов и 3 изобретений.

В 1991 году он уходит на заслуженный отдых. Скончался Марказ Каррамович в Уфе 17 января 1999 года.

М.К.Латыпов принимал активное участие в общественно-политической жизни республики, избирался депутатом Октябрьского, Нефтекамского и Уфимского горсоветов и Дёмского райсовета г.Уфы. В 1967 году принимал участие в работе

международного газового конгресса в Гамбурге (ФРГ). Награжден орденами Ленина (1966 г.), Трудового Красного Знамени (1971 г.), «Знак Почета» (1971 г.), и многими медалями СССР и ВДНХ СССР, двумя грамотами Министерства нефтяной промышленности СССР и объединения «Башнефть», Персональный пенсионер РСФСР. На фасаде дома в г.Уфе по адресу З.Валиди, 1, где проживала семья М.К.Латыпова, в 1992 году установлена памятная доска.

Чтобы у читателей не сложилось мнение, что М.К.Латыпов был чистым технарем и производственником, хочу добавить несколько штрихов, которые характеризуют его как человека с большой буквы. Я не знаю ни одного человека, на которого он бы повысил голос. У него был особый дар общения, поэтому люди тянулись к нему, верили ему и были готовы преодолеть вместе с ним возникающие трудности. Он умел находить и окружать себя надежными товарищами и хорошими специалистами. Из числа его хобби могу назвать охоту.

Не могу не сказать несколько добрых слов о жене Марказ Каррамовича — Елене Станиславовне. В Уфе она долгие годы работала в нормативно-исследовательской станции объединения «Башнефть», которой мне пришлось в своё время руководить. Она очень спокойный, добродушный человек, хороший работник, хлебосольная, заботливая хозяйка и мать. Марказ Каррамович и она воспитали двоих детей. Их сын Валерий Марказович Латыпов — доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, заведующий кафедрой «Строительные конструкции» УГНТУ, руководитель Уфимского городского центра «Стройтехэкспертиза», заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, кавалер Большой Золотой медали Российской академии архитектуры и строительных наук, автор более 150 научных работ и 8 изобретений достойно продолжает дело отца. Дочь Ирина трудится в сфере педагогики.

В заключение хочу отметить, что эта статья подготовлена по многочисленным обращениям ко мне ветеранов башкирской нефти, хорошо знавших М.К.Латыпова, кто работал под его началом, постигая трудную и сложную работу буровика, которые прислали свои теплые воспоминания о нем, полные глубокого уважения и признательности. Я благодарен им за теплые слова и память о замечательном человеке, мудром наставнике и руководителе Марказе Каррамовиче Латыпове; многие бывшие сотрудники до сих пор почитают его как отца родного, всегда готового помочь человеку в трудные периоды жизни.

При подготовке этого материала мне позволили ознакомиться с большим семейным архивом семьи Латыповых, собранным его детьми, сестрой и внуками. Все систематизировано, бережно сохранены все документы, награды, фотографии, выступления в печати и др. Они вложили в это всю свою любовь, глубокое почитание к своему отцу и деду. Они просто молодцы! Спасибо им за память о М.К.Латыпове!

Еще в конце 70-х годов прошлого века Марказ Каррамович задумал соорудить памятник башкирским буровикам — проходчикам недр. На площади перед зданием УБР в Дёмском районе г.Уфы был торжественно заложен камень на месте будущего памятника. К сожалению, эта его мечта осталась неосуществленной. Я надеюсь, что сегодняшние руководители коллектива башкирских буровиков воплотят эту замечательную и благородную идею в жизнь. Ветераны и первопроходцы буровых работ в республике, в том числе и М.К.Латыпов, это давно заслужили.